

Андрей Мельков
(Москва)

ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕЯ

Чтобы начать разговор о христианских ценностях и европейской идее, необходимо определить культурно-исторические категории обсуждаемых вопросов. В свое время Бисмарк достаточно четко установил рамки того, как следует воспринимать красноречивые призывы к европейскому идеализму. «Я постоянно слышал слово "Европа" от тех политиков, которые хотели добиться от других держав того, чего не осмеливались потребовать от своего собственного имени» (Цит. по: [1]), — говорил железный канцлер.

Это утверждение со всей определенностью нужно отнести не только к прошлому, но и к настоящему, особенно когда разговор заходит о европейской идее и России.

Нынешняя модель интеграции в Европе, основанная на откровенно секулярных принципах, не способна сформировать устойчивую и долговечную европейскую идею. И сегодня, спустя столетие, процитированные выше рассуждения железного канцлера продолжает железная леди Маргарет Тетчер: «Идея Европы, я подозреваю, в немалой мере использовалась для надувательства. Не просто национальные интересы, а огромное множество групповых и классовых интересов (особенно сейчас) успешно скрываются под мантией синтетического европейского идеализма. Почти религиозное благоговение перед словом "Европа" идет рука об руку с явно материалистическим крючкотворством и коррупцией» [1].

Эти откровенные слова бывшего британского премьера красноречиво свидетельствуют о том, что при разговоре о европейской идее следует отказаться от чисто материалистических, экономических категорий и определить, что же является ее подлинным основанием.

Возьмем Россию и Европу. Что нас объединяло во все времена истории? Как ни покажется странным, Россию и Европу связывает общая культура и христианские ценности. Это объясняется очень просто — культура Запада, основанная на христианстве, является и русской культурой. Исторически конфессиональные различия русского православия и европейского католицизма несколько не разрывают общие религиозные и культурные ценности. В век великого церковного раскола Рима с Византией Киевская Русь наращивает династические связи с европейскими королевскими домами. Во второй половине XI — начале XII века брачные союзы рода Рюриковичей с княжескими династиями Польши, Венгрии, Германии, государств Скандинавии были делом обычным. Именно в это время внучка Ярослава Мудрого Евпраксия стала женой императора Генриха IV, главы Священной Римской империи. Различия между конфессиями в княжеской среде явно не рассматривались как серьезный барьер на пути взаимного общения. Подобные тенденции сохранялись и в более поздние времена. Вполне очевидно, что встречающиеся попытки противопоставить Россию и Европу по конфессиональному признаку спекулятивны и лежат на совести нечистоплотных политиков и одиозных религиозных деятелей.

Исходя из вышесказанного, следует, что подлинная европейская идея, как и идея России, заключатся не в секуляризации и материализме, а в возврате к традиционным христианским ценностям. Сегодня, несмотря на высокий уровень жизни и достижения научно-технического прогресса, разрушается институт семьи, сокращается численность населения, европейские народы вымирают. С этими неблагоприятными процессами столкнулась и Россия, переживающая сейчас демографический кризис. В сложившихся условиях Европе и России необходимо объединить усилия перед лицом воинствующего секуляризма.

В этом направлении следует отметить деятельность митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, предлагающего создать стратегический альянс между православной и католической церквями: «Православные и католики встречаются с одними и теми же вызовами, которые современная эпоха бросает традиционному жизненному укладу. В данном случае речь идет не о богословских вопросах, а о настоящем и будущем человеческого сообщества. Это именно та сфера, в которой

православные и католики могут взаимодействовать без какого-либо ущерба для своей церковной идентичности. Иными словами, не будучи единой Церковью, будучи разделены по различным богословским и эклезиологическим вопросам, мы можем найти такие формы взаимодействия, которые позволяли бы нам совместно отвечать на вызовы современности» [2].

Следует откровенно сказать, что европейская идея сегодня — это решение вопроса о будущем христианской цивилизации и ее выживании завтра. Поэтому необходимо объединить усилия христиан Европы — прежде всего православных и католиков.

Для достижения этих целей в Европе у нас есть неожиданный союзник — Польша. Это наиболее моноэтническая и религиозная страна ЕС. Характерно, что сегодня две самые христианские страны Европы — католическая Польша и православная Россия — встали на путь примирения и возвращения к братским истокам славянства, к тем основам, на которых зиждется историческое бытие наших народов. И если нашим государствам и нашим народам удастся объединить усилия в борьбе за подлинные христианские ценности, то мы сможем положительно решить вопрос о европейской идее и месте России в общем культурно-религиозном измерении Старого света, сможем успешно противостоять либеральной идеологии и секулярному гуманизму.

В сложившихся исторических и политических условиях разговор о христианских ценностях в контексте европейской идеи должен звучать громко и твердо, для этого сегодня есть все предпосылки и имеются довольно весомые основания.

Список литературы

1. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира М., 2003.
2. *Иларион (Алфеев), митр.* Православно-католические отношения на современном этапе. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1319482.html> (дата обращения: 16.03.2011).